

(1)Человек создан на столетия, если судить по огромной, ни с чем не сравнимой трате сил. (2)Лев, убив антилопу, в сытой дрёме отдыхает сутки. (3)Могучий сохатый после часового боя с соперником полдня отстаивается в чащобе, судорожно поводя проваленными боками. (4)Айтматовский Каранар год копил силы, чтобы буйствовать, неистовствовать и торжествовать полмесяца. (5)Для человека подобные подвиги – блеск мгновения, за который он платит столь малой толикой своих запасов, что вообще не нуждается в отдыхе.

(6)Цель зверя – прожить отпущенный природой срок. (7)Сумма заложенной в нём энергии соотносима с этим сроком, и живое существо тратит не столько, сколько хочется, а столько, сколько надо, будто в нём предусмотрено некое дозирующее устройство: зверю неведомо желание, он существует по закону необходимости. (8)Не потому ли звери и не подозревают, что жизнь конечна?

(9)Жизнь зверей – это время от рождения до смерти: звери живут во времени абсолютном, не ведая, что есть и время относительное, в этом относительном времени может существовать только человек. (10)Его жизнь никогда не укладывается в даты на могильной плите. (11)Она больше, она вмещает в себя ведомые только ему секунды, которые тянулись, как часы, и сутки, пролетевшие, словно мгновения. (12)И чем выше духовная структура человека, тем больше у него возможностей жить не только в абсолютном, но и в относительном времени. (13)Для меня глобальной сверхзадачей искусства и является его способность продлевать человеческую жизнь, насыщать её смыслом, учить людей активно существовать и во времени относительном, то есть сомневаться, чувствовать и страдать.

(14)Это – о духовности, но и в обычной, физической жизни человеку отпущено «горючего» заведомо больше, чем нужно, для того чтобы прожить по законам природы. (15)Зачем? (16)С какой целью? (17)Ведь в природе всё разумно, всё выверено, испытано миллионлетиями, и даже аппендикс, как выяснилось, для чего-то всё-таки нужен. (18)А многократно превышающий потребности огромный запас энергии для чего дан человеку?

(19)Я задал этот вопрос в пятом или шестом классе, когда добрёл до элементарной физики, и решил, что она объясняет всё. (20)И она действительно всё мне тогда объяснила. (21)Кроме человека. (22)А его объяснить не смогла. (23)Именно здесь кончалась прямолинейная логика знания и начиналась пугающе многовариантная логика понимания.

(24)Я тогда, разумеется, этого не представлял, однако энергетический баланс не сходился, и я спросил отца, зачем-де человеку столько отпущено.

– (25)Для работы.

– (26)Понятно, – сказал я, ничего не поняв, но не стал расспрашивать.

(27)Это свойство – соглашаться с собеседником не тогда, когда всё понял, а когда ничего не понял, – видимо, заложено во мне от природы. (28)Житейски оно мне всегда мешало, ибо я не вылезал из троек, сочиняя свои теории, гипотезы, а зачастую и законы. (29)Но одна благодатная сторона в этой странности всё же была: я запоминал, не понимая, и сам докапывался до ответов, сейчас уже не столь важно, что чаще всего ответ был неверным. (30)Жизнь требует от человека не ответов, а желания искать их.

(31)Я пишу об этом только ради двух слов отца, определивших для меня весь смысл существования. (32)Это стало главной заповедью, альфой и омегой моего мировоззрения. (33)И стал я писателем, вероятно, совсем не потому, что рождён был с таким блеском в очах, а потому лишь, что свято веровал в необходимость упорного, ежедневного, иступлённого труда.

(По Б.Л. Васильеву)*

* Борис Львович Васильев (1924–2013) — советский писатель, прозаик, публицист, общественный деятель, автор произведений «А зори здесь тихие», «Завтра была война», «В списках не значился» и др.